

- Окружной судья Ху должен дать мне объяснение!

Сказав это, Фань Цзинь Чуань выскочил со своими людьми, оставив уездного судью Ху и остальных в смятении пялиться друг на друга с бледными лицами.

Несмотря ни на что, инцидент требовал разрешения, поэтому Фань Цзинь Чуань вернулся в уездный ямэнь, а уездный судья Ху немедленно последовал за ним со своими подчинёнными.

Старые глаза окружного судьи Ху были полны слёз. У него вообще осталось лицо?

- Лорд Фань, дело не в том, что этот старик гнилой и бесстыдный, но другого выбора действительно не было...

Выслушав рассказ сельского судьи Ху, вкупе с показаниями помощника судьи Лю и других свидетелей о прошлых событиях, Фань Цзинь Чуань и Фан Фэн Шэн смогли понять суть их бедственного положения.

Оказалось, что этот Тайчжоу отклонился от стандартной системы. В ямэне было много разношёрстного персонала, который выполнял разные задачи за пределами своих назначенных должностей. Кроме того, в реестре домашних хозяйств некоторые гражданские хозяйства, соляные хозяйства и военные домохозяйства не проживали в своих распределённых группах. Такое разнообразие людей, толпящихся в одном и том же районе, неизбежно вызывало дисгармонию.

С древних времен Тайчжоу был районом добычи соли. Его географическое положение было особенным, так как он располагался в дельте реки Янцзы, реки Хуай и Жёлтого моря. Жёлтое море имело неисчерпаемый запас морской воды для кипячения соли, в то время как обширные болота и илистые отмели давали изобилие тростника для топлива. Равнина Лисяхэ вокруг реки Чжуанчан, с её низким и плоским рельефом, плотными водными путями и взаимосвязанными озёрами, также обеспечивала огромное удобство для транспортировки соли.

Половина налоговых поступлений страны поступала от налога на соль Лян Хуая, пять-шесть десятых которого поступали из Тайчжоу. Впрочем, хвастаться здесь было нечем.

Императорский двор, естественно, уделял особое внимание такому важному месту. Мало того, что они создали комиссию по отделению соли Лян Хуай, расположенную рядом с Янчжоу, в местном Тайчжоу, они также создали отдел по делам соли Тайчжоу и директорат и инспекционный офис Тай Дам, а также зоны контроля партий и другие отделы по делам соли. Они управляли двором Фуань, двором Аньфэн, двором Дуо, двором Ляндую (1) и так далее. Они также регулировали перемещение соли, транспортировку товаров, сбор налогов, борьбу с контрабандистами и тому подобное.

Кипячение соли требовало труда, так что таким образом производилась соль в домашних хозяйствах, и каждый солевар имел юрисдикцию над десятками тысяч таких домашних

хозяйств. Кроме того, весь процесс нуждался в камыше или болотной траве в качестве топлива, поэтому выращивание этих трав было незаменимым. Поскольку существовала официальная соль, контролируемая властями, должна была существовать и не облагаемая налогом "частная" соль, циркулирующая исподтишка. Чтобы предотвратить её распространение, отделы по делам соли и солончаки отвечали за общественную безопасность и усмирение контрабандистов в местных солончаках.

Неизбежно возникали различные конфликты между отделениями по делам соли и местными властями.

Солевары не только разделяли административную власть местных чиновников, но и мешали им взимать налоги.

Местные чиновники отвечали за сбор местных налогов, но домохозяйства, варящие соль, платили только налог на соль и были освобождены от других непомерных налогов, несмотря на то, что они попадали под юрисдикцию Тайчжоу. В конце концов, они всё ещё были людьми, живущими за пределами города, и местные чиновники ничего не могли добиться, не взимая с них разных налогов.

Местные земли делились на два типа: сельскохозяйственные угодья и болотные поля (2). Оба они облагались земельным налогом, но правительство вовсе не было заинтересовано в получении налога в виде болотной травы. Следовательно, налог на болотные поля был намного ниже, чем налог на сельскохозяйственные угодья. В результате этого возник ещё один вид хаоса. Некоторые богатые семьи эксплуатировали это и маскировали свои сельскохозяйственные угодья под болотные поля в попытке платить меньше или вообще не платить налогов, обманывая чиновников сверху и обманывая фермеров снизу.

Соль нуждалась в топливе для кипячения, и иногда болотные поля не давали достаточно травы, поэтому были люди, которые тайно вторгались на сельскохозяйственные угодья и превращали их в болотные поля.

Единственное, что касалось солончаков, – это соответствовало ли количество соли, производимой каждый год, требованиям Императорского двора. Настолько, что, когда частная соль бесконтрольно распространялась, квота Императорского двора оставалась невыполненной. Чтобы преодолеть дефицит, они обратились к местному правительству с просьбой освободить их от уплаты болотного налога или поручить им взять на себя ответственность за уплату болотного налога. Без болотного налога у них было бы больше болотной травы в качестве топлива, и, следовательно, они производили бы больше соли.

Иными словами, местная власть оказалась точно посередине. Они должны были подчиниться обстоятельствам и, таким образом, ничего не могли добиться. В результате их авторитет был подорван, что сделало сбор налогов для них трудоёмким делом.

Они всё ещё могли мириться с этими болотами, но были ещё более удручающие заботы, которые давили на них. То есть Тайчжоу был переплетён с тремя реками, и спорадическое

отклонение маршрута Жёлтой реки приводило к частым наводнениям; тайфуны также опустошали этот район из-за его близости к Жёлтому морю. Только за последние пять лет их постигли бесчисленные бедствия, и каждый раз местные власти были вынуждены оказывать людям помощь.

Итак, как же они могли собрать зерно в зернохранилище Чанпин? Кроме того, половина его была поддельной, в том числе зерно в зернохранилище уездном ямэне.

Выслушав рассказ уездного судьи Ху и остальных и увидев, как они горько плачут, Фань Цзинь Чуань заметно помрачнел лицом.

В это время заговорила Фан Фэн Шэн.

Она потрясла веером и произнесла тоном, пронизанным цинизмом:

– Как бы ни был смущён лорд Ху, ни одно из этих слов не является веским предлогом, чтобы попытаться переложить ответственность на моего лорда. Кроме того, с таким большим дефицитом зерна, не говорите мне, что вы хотите, чтобы мой господин компенсировал это?

– Это...

– Достойный брат...

Фэн Шэн щёлкнула веером, издавая резкий звук, и сказала:

– Давайте сделаем это вот так. Мы больше не будем углубляться в этот вопрос, но вам придётся заполнить зерно.

---

1. Это, вероятно, просто названия ярдов в пределах солончаков. Эти названия переводятся как "мир " и "цель", так что для меня это не имеет особого смысла. □ – это также общий термин для общественных пространств, где собираются люди, поэтому я понятия не имею, для чего они предназначены. Однако в большинстве своём это переводится как двор.

2. Дословный перевод – болота или неглубокие озёра, где растут высокие травы.